

Окенаева М.Ж.

ФОРМИРОВАНИЕ ЭЛИТ ПОСТСОВЕТСКОГО КЫРГЫЗСТАНА

M.Zh. Okenayeva

FORMATION OF ELITES OF POST-SOVIET KYRGYZSTAN

УДК:347:254/66

Политическая элита - высший привилегированные группы общества с властью ресурсов для принятия важных политических решений. В этом случае, истинная основа эффективности политической элиты, его интеллектуальные возможности. Сложность и глобальный характер современных процессов, необходимости противостоять внутренним и внешним угрозам только укрепить интеллектуальную составляющую политической элиты. Перехода Кыргызстана к информационной стадии развития определяет необходимость качественных изменений в процессе формирования и функционирования политической элиты было дано интеллектуальной составляющей.

Political elite - the highest privileged group of society with the power resources to make important policy decisions. In this case, the true basis of the effectiveness of the political elite is its intellectual possibilities. The complexity and global nature of modern processes, the need to counter internal and external threats only strengthen the intellectual component of the political elite. Kyrgyzstan's transition to an information stage of development determines the need for qualitative changes in the formation and functioning of the political elite was given intellectual component.

Постсоветский Кыргызстан характеризуется особенностями современного развития внутриполитической ситуации в республике, для которой характерно стремление политического режима более полно и четко обозначить систему национальных интересов государства, повышенное внимание к вопросам функционирования высшего эшелона государственной власти в целом, а также - к поступкам, поведению, личным и деловым качествам государственных и политических деятелей. Это находит свое особое проявление в современных условиях развития политического процесса в республике, для которого характерны низкий уровень социально-экономических показателей жизни населения, резкое ослабление государственного регулирования в сфере производства и потребления, крайняя нерешительность правящего слоя, что в совокупности привели к глубокой депрессии базовых отраслей, следствием чего явилось основной причиной существенного обострения социально-политической ситуации в стране в марте 2005 г., вапреле, июне 2010г.

Направление и результаты трансформации зависят в первую очередь от деятельности самой политической элиты – правящей группы общества, обладающей властными ресурсами и принимающей стратегические решения. В рамках трансформационного процесса происходит качественное преобразование не только системы рекрутирования и социально-группового состава элиты, но и системы

базовых ценностей, психологических характеристик, принципов деятельности представителей элиты.

Политическая модернизация в Кыргызстане наталкивается на целый ряд объективных трудностей и противоречий, во многом обусловленных советским прошлым (отсутствие демократических традиций, авторитарное мышление на уровне политических элит), а так же негативными явлениями, которые сопровождают модернизационные процессы (коррупция, клановая борьба политических элит, трайбализм, слабость государственных институтов). Прошло более двадцати одного года суверенитета Кыргызской Республики (1991-2012гг.), а между тем до сих пор налицо слабость государственности и нестабильность политической системы страны, консервативное мышление в политической сфере, авторитарный стиль руководства и низкая демократическая политическая культура. Отсюда, повышенный интерес политиков, ученых к процессу формирования политических элит кыргызстанского общества.

Так как именно элиты должны повлечь за собой фундаментальное изменение общественных отношений, что включает в себя коренную перестройку традиционных элит, а также возникновение и формирование новых. Она очевидна и с точки зрения необходимости совершенствования механизмов рекрутирования политической элиты в Кыргызстане в силу перманентно существующей потребности в модернизации кыргызского общества. Политическое развитие любой страны традиционно характеризуется особой значимостью такого субъективного момента, как политическое лидерство в системе факторов развития общества. Это, в свою очередь, обуславливает особую роль политической элиты как основного субъекта политического управления в условиях противоречивых трансформационных процессов, происходящих в стране.

Как писал Карл Мангейм (представитель демократического элитизма) «демократия влечет за собой антиэлитистскую тенденцию, но не требует идти до конца к утопическому уравниению элиты и масс. Мы понимаем, что демократия характеризуется не отсутствием страты элиты, а скорее новым способом рекрутирования и новым самосознанием элиты» [1]. Элиты необходимы, прежде всего, как гарант высокого качественного состава руководителей, избранных населением. Сама социальная ценность демократии решающим образом зависит от качества элиты. Руководящий слой не только обладает необходимыми для управления свойствами, но служит защитником демократических ценностей

и способен сдерживать часто присущий массам политический и идеологический иррационализм, эмоциональную неуравновешенность и радикализм.

Нужно осознать то, что политическая элита – высшая привилегированная группа общества, обладающая властными ресурсами, принимающая важнейшие политические решения. При этом подлинную основу эффективности деятельности политической элиты составляют ее интеллектуальные возможности. Сложность и глобальный характер современных процессов, необходимость противостоять внутренним и внешним угрозам только усиливают интеллектуальную составляющую деятельности политической элиты. Переход Кыргызстана в информационную стадию развития определяет необходимость качественных изменений в формировании и функционировании политической элиты с учетом именно интеллектуальной составляющей.

Поэтому при формировании элиты общество должно учитывать все возрастающую роль образовательных систем в развитии человеческих ценностей. Следует также указать на ужесточение требований мирового сообщества в получении высококачественного знания, поскольку от этого, в первую очередь, зависит стабильность и положительная динамика государства. В ближайшее время человечество должно достигнуть такого своего состояния, когда на первом месте будет стоять потребность в высокообразованных специалистах, владеющих современными информационными технологиями. Интеллектуальный потенциал каждого общества складывается из суммарных величин носителей «высокого знания» и зависимость общества от таких субъектов будет все увеличиваться.

В подтверждение этого основанием внешнеполитической эффективности политической элиты является ее конкурентоспособность в рамках мирового политического сообщества, прочные и устойчивые позиции в мировом истеблишменте. Основанием внутриполитической эффективности является стабильный характер формирования и функционирования элиты, т. е. преодоление элитой внутренней раздробленности и фрагментации. В целом эффективность свидетельствует о высокой степени политической самоидентификации элиты, о ее способности достигать оптимального соотношения целей и средств в процессе реализации стратегии развития своей страны. Когда свои экономические, социальные, политические, идеологические функции политическая элита по каким-либо причинам не реализует адекватно существующим вызовам, возникает нарушение баланса политической системы. Данный кризис становится объектом системного воздействия со стороны политических элит других обществ, которые последовательно ведут геополитического противника к поражению. В таком случае сохранение экономической, политической, информационной независимости государства

маловероятно[2].

Таким образом, стратегия развития Кыргызстана, которая формируется и реализуется его политической элитой, адекватно отражающая реально существующую ситуацию в республике, является своеобразным геополитическим иммунитетом государства, основой его национальной безопасности. Стратегическая деятельность политической элиты – это сложное, многомерное взаимодействие, которое образует сеть системных отношений, и вследствие этого носит преимущественно интеллектуальный характер.

Это находит свое отражение в истории элитологии, большой вклад в которую вложил один из ее основоположников итальянский ученый Парето. По мнению Парето между элитой и массой должна происходить постоянная циркуляция – лучшие представители массы пополняют ряды элиты, а та часть элиты, которая утратила необходимые качества, покидает ее ряды. Если процесс циркуляции не происходит, элита постепенно вырождается. Чем хуже качественный состав элиты, тем ниже результативность ее управленческой деятельности, вследствие чего обостряются экономические, социальные и политические проблемы общества. Поскольку элита закрыта, то те индивиды, которые по своим качествам должны входить в ее состав, не имеют такой возможности. Как следствие, они объединяются в оппозиционную контрэлиту, заявляющую свои претензии на место во властных структурах. Используя недовольство народа политической существующей власти, контрэлита привлекает его на свою сторону. Для мобилизации масс на борьбу с правящей элитой контрэлита опирается на вырабатываемые ею идеологические доктрины. На определенном этапе, в ситуации общественного кризиса она свергает правящую элиту и на волне народного возмущения приходит к власти. Однако в дальнейшем, по мнению Парето, все неизбежно повторяется. Новая правящая элита постепенно приобретает все более закрытый характер и, в конечном счете, вновь возникает революционная ситуация со всеми вышеописанными последствиями [3]. Свидетелями таких событий мы являемся с марта 2005г.

Обсуждая проблемы лидерства, рекрутирования элит, политических процессов в целом в современных центральноазиатских государствах, нельзя не упомянуть о явлении трайбализма, который в постсоветский период становится центральным элементом внутренней политики [4]. Политологи выделяют разнообразные причины его актуализации, в частности, причину видят в результате «регенерации» феодально-патриархальных, а в Казахстане и Кыргызстане – родоплеменных, номадных отношений (особенно в сельских местностях). Эти отношения фактически легализованы во всех без исключения государствах Центральной Азии [5]. Среди основных характеристик трайбализма можно

выделить детерминирование родоплеменных отношений в политическом процессе, например, механизм рекрутирования элит по клановому признаку и, как следствие, дифференциацию по родоплеменному признаку.

Именно эти связи, конфликты внутри клана или между кланами непосредственно затрагивают определенный слой людей, располагающих доступом к власти, материальным ценностям, собственности. Остальная масса населения вовлекается в клановые отношения вольно или невольно, по мере необходимости. Принадлежность к клану позволяет рассчитывать на продвижение по службе, получение каких-либо благ, улучшение материального положения, решение собственных проблем. Ядро клана в городе составляет группа родственников по крови и браку, личных друзей лидера, независимо от их родоплеменной принадлежности, а временами и даже национальности, объединенных продолжительной совместной деятельностью в определенном регионе.

Пример большинства постсоветских государств показывает, что «клановость», являясь основным принципом элитообразования, приводит к формированию моноцентричной, неконкурентной правящей элиты, в которой персонифицированные, неформальные отношения доминируют над институциональными. Справедливости ради нужно отметить, что подобная система формирования и функционирования элиты в переходных условиях не может играть стабилизирующую роль, но одновременно с этим усиливает коррупцию и деградацию правовых механизмов формирования элиты.

Негативные, хотя и традиционные для Кыргызстана особенности политической практики, - жесткий приоритет государства и исполнительной власти по отношению к интересам народа и каждой отдельной личности, отчуждение правящей элиты от населения и ответное безразличие народа к нарушению его неотъемлемых прав, ограничение реального суверенитета народа включением административного ресурса управления - обретают новые возможности воспроизводства в постсоветском Кыргызстане, закрепления в новом модусе в ее демократизированном политическом пространстве. Здесь большую роль играют правящие элиты и кланы, их интересы: политическая демодернизация предоставляет им шанс сохранения и укрепления собственной власти на основе использования административного ресурса, нейтрализовав и сведя к формальной процедуре реальный демократический процесс.

Среди субъектов региональных политических процессов элиты занимают особое, первенствующее место. Все исследователи согласны в том, что элиты играют доминирующую роль в политическом развитии постсоветской Кыргызстана. Присущие элитам интересы, ценностные и целевые установки являются важнейшими факторами принятия политических решений.

Философия, социология, политическая наука создали сотни определений элиты. В данной работе рассматривается только один из многих типов элит – политическая элита и один из пространственных уровней её существования – региональный.

Как известно, исследователи XIX – начала XXI вв. разработали бесчисленное множество определений элиты. Основные трактовки систематизировали И.Г. Тарусина, Г.К. Ашин, В.Г. Ледаев. Они перечисляют следующие определения элиты:

- наиболее активные в политическом отношении люди, ориентированные на власть; организованное меньшинство, которое управляет неорганизованным большинством (Г. Моска);[6]
- люди с исключительными интеллектуальными способностями и наивысшим чувством ответственности (Х.Ортега-и-Гассет);[7]
- люди с высоким положением в обществе и в силу этого влияющие на прогресс общества (Л. Дюпре); [8]
- люди, имеющие интеллектуальное либо моральное преимущество над массой безотносительно к своему статусу (Л. Боден);[9]
- чиновники высшего звена, обладающие формальной властью в организациях и институтах, определяющих жизнь в обществе (Т. Дай);[10]
- творческое меньшинство общества, противоположное нетворческому большинству (А. Тойнби);
- меньшинство, имеющее наибольшее влияние в обществе, и (или) выполняющее в нем самые важные функции (С. Келлер);
- лица, владеющие наибольшим богатством или имеющие наибольший престиж (Г. Лассуэлл);[11]
- занимающие ведущие позиции в политической, экономической и культурной жизни общества (В. Гэттсмен);
- лица, принимающие важнейшие государственные решения и контролирующие их выполнения посредством бюрократической группы (Л. Санистебан).

Классификация этих распространенных определений позволяет свести их в три группы:

- позиционная – по положению индивида или группы в официальной социальной и политической структуре общества при наличии особых качеств;
- «решенческая» (decisional) – по принятию стратегических решений или влиянию на их принятие;
- меритократическая – по умственным и моральным, организаторским качествам индивида (группы).

Иные качества – экономическое богатство, волевые черты лидера, степень реального влияния входят в типологию концептуальных подходов, данную И.Г. Тарусиной.[15] Но эти качества явно составляют частные случаи перечисленных выше, «производны» от трех основных групп. «Меритократическое» общество - это общество, где каждый получает то, что заслуживает, где индивид подни-

мается наверх благодаря собственным стараниям и способностям, где социальные неравенства существуют и оправдываются на основе критерия личных достижений. Формой правления данного общества является «власть заслуженных» - меритократия, означающая, что на вершине государственной организации находятся самые умные и самые деловые люди - элита, отобранная по признаку способностей. Согласно этой концепции современное общество идет к господству «усовершенствованной элиты», элиты компетентности, которая объединяет наиболее достойных представителей общества, подчиняться которым не зазорно. Типология элит Д.Белла, на которую мы опираемся, выглядит следующим образом:

1) «элита крови» (аристократическая элита соответствует рабовладельческому и феодальному, т.е. «доиндустриальным» обществам);

2) «элита богатства» (капиталистическая элита «индустриального общества»);

3) «элита знаний» (соответствует «постиндустриальному обществу»).

Исходя из этого напрашивается вывод: вопросе формирования элиты мы на первое место должны поставить систему образования. Сначала мы должны создать условия для того, чтобы в стране были высокообразованные граждане, а потом уже решать вопросы, чтобы эти люди попадали на высокие государственные должности. Поэтому проблема

формирования интеллектуальной элиты в политических процессах Кыргызстана - одна из актуальных задач современного постсоветского общества. В современном мире растет значимость интеллектуального фактора. Общество вступает в такую полосу своего развития, где именно интеллект будет определять степень элитизации личности.

Литература:

- [1]Нарта М. Теория элит и политика. – М., 1978.
- [2]Комлева Н.А. Политическая элита как комбатант.
- [4]. Вильфредо Парето, Социалистические системы / Теоретическая социология: Антология в 2-х частях, Часть 1, М., «Университет», 2002 г.
- [5].Кадыров Ш. Институт президенства в клановом постколониальном обществе // Люди и мифы. Сборник статей из журнала «Вестник Евразии» / Сост. С. А. Панарин. М.: «Наталис», 2003. С. 337–364.
- [6] Моска Г. Правящий класс // Социологические исследования. 1994. №10. С.14.
- [7] Х. Ортега-и-Гасссет. Восстание масс. М.: АСТ, 2002. С.216.
- [8] Л. Дюпре. О воспитании национальной элиты. М.: Жизнь и мысль, 2001. С.512.
- [9] Боден Л. Философия неравенства. М.: Мысль, 1990. С.214.
- [10] Дай Т.Р. Демократия для элиты: Введение в американскую политику. М.: Юрид. лит-ра, 1984. С.320.
- [11] Лассуэл Г. Принцип тройного воздействия: ключ к анализу социальных процессов // Социс. 1994. №11.

Рецензент: д.филос.н., профессор Исаев К.И.